

Экран телефона погас, но пальцы Цзян Чэнь всё ещё замерли на стекле. Она глубоко вдохнула, сунула смартфон в карман и подняла взгляд на Шэнь Юэ.

Та по-прежнему стояла перед учебным корпусом, залитая солнечным светом, словно и не уходила никуда. Лишь в её глазах промелькнула едва уловимая тревога.

Цзян Чэнь промолчала и просто направилась к ней.

Шэнь Юэ смотрела на неё, пытаясь прочесть что-то по выражению лица. Но спрашивать ни о чём не стала — лишь тихо взяла её за руку, и они вместе пошли в сторону аудитории.

После того дня слухи распространились подобно вирусу.

Сначала это были лишь разрозненные перешёптывания, но к третьему дню гудел уже весь кампус.

— Ты слышала? Цзян Чэнь и Шэнь Юэ теперь вместе.

— Да ладно? С чего бы это?

— Я сама видела, как Шэнь Юэ защищала её в столовой. Сказала, что вышвырнет из университета любого, кто посмеет хоть пальцем её тронуть.

— Пф, пригласилась под крылом королевы школы? Интересно, какими методами она её охмурила.

— Думаю, она специально к ней подлизалась. Иначе с характером Шэнь Юэ она бы и глазом не повела в сторону такой девчонки.

Цзян Чэнь слышала всё это не раз.

Проходя по коридору, она ловила приглушённые разговоры за спиной; в туалете до неё доносились шепотки из соседних кабинок. Кто-то замолкал, стоило ей появиться, и провожал её тяжёлым, недобрым взглядом.

Она пыталась не обращать внимания, но чем сильнее старалась, тем отчётливее каждое слово врезалось в память.

Она начала ходить, низко опустив голову, перестала первой здороваться с однокурсниками, а на занятиях садилась в самый дальний угол, стараясь стать невидимкой.

Линь Сюань видела всё это и не раз пыталась утешить подругу, но в итоге лишь хлопала её по плечу со словами:

— Не обращай внимания.

Но Цзян Чэнь понимала: дело не в том, обращать внимание или нет.

Слухи — это не просто слова. Это невидимая сеть, которая постепенно стягивалась, превращая её жизнь в ловушку.

Она начала бояться людных мест, боялась чужих взглядов и даже в столовую ходить перестала, прося Линь Сюань приносить ей еду.

Ей казалось, что так она скроется от всего мира.

Но реальность оказалась куда суровее.

Тем утром, едва войдя в учебный корпус, она услышала, как группа девушек у доски объявлений что-то оживлённо обсуждает.

Она хотела обойти их, но её окликнул знакомый голос:

— Ой, гляньте, кто это у нас? Цзян Чэнь!

Она подняла голову и увидела девушку в розовом, стоящую в центре толпы. В руках у той был распечатанный лист с фотографией — той самой, сделанной исподтишка в библиотеке.

Ниже красовалась надпись:

— Цзян Чэнь — лицемерная дрянь, пробившаяся наверх через постель. Пытается выехать за счёт Шэнь Юэ, а на деле — просто никому не нужный мусор.

Цзян Чэнь застыла.

Она смотрела на снимок, на эти слова, и чувствовала, будто выросла в пол.

— Что, страшно смотреть? — усмехнулась девушка в розовом. — Или, может, ты сама не осознаёшь, сколько гадостей натворила?

Вокруг начали собираться люди. Кто-то злорадствовал, кто-то смотрел с жалостью, а кто-то уже вовсе фотографировал плакат, чтобы выложить в сеть.

В горле у Цзян Чэнь пересохло, пальцы мелко дрожали.

Она хотела оправдаться, но поняла, что это бессмысленно. Не то чтобы она не хотела — просто знала: никто не поверит.

— Чего вы от меня хотите? — наконец выдавила она хриплым голосом.

Девушка в розовом фыркнула:

— Мы просто хотим, чтобы все увидели твоё истинное лицо.

— Истинное лицо? — горько усмехнулась Цзян Чэнь. — Вы даже не знаете, кто я такая. С чего вы взяли, что имеете право меня судить?

Эта фраза застала зачинщицу врасплох.

Но она быстро оправилась и снова скривила губы в насмешке:

— Ого, какие мы смелые заговорили. Ну так докажи! Скажи прямо сейчас при всех: какими методами ты охмурила Шэнь Юэ?

Толпа зашумела.

Цзян Чэнь обвела взглядом окружающих. Их глаза были как иглы, от которых горела кожа.

Она внезапно осознала: им не нужна правда. Им нужно шоу. Они хотят видеть, как она унижается и ломается, чтобы потом было что обсуждать за обедом.

Она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Я не соблазняла её, — произнесла она негромко, но достаточно чётко, чтобы её услышали. — И то, что нас связывает, не касается никого из вас.

— О? — девушка в розовом приподняла бровь. — Тогда объясни, почему Шэнь Юэ так с тобой носитесь? Она ведь никогда никого к себе не подпускала.

Цзян Чэнь промолчала.

Она действительно не могла объяснить, потому что сама до конца не понимала, почему Шэнь Юэ так к ней привязалась. Но она точно знала: это не использование и не ложь.

Это были настоящие чувства.

— Вам не понять, — тихо сказала она. — Да и не нужно.

Развернувшись, она ушла прочь.

В спину ей полетел дружный смех, кто-то язвительно прокомментировал:

— Ишь ты, какая недотрога.

Но она больше не оглядывалась.

Вернувшись в общежитие, она заперлась в комнате, зашторила окна и легла на кровать, уставившись в потолок.

Линь Сюань, войдя, застала её именно в таком состоянии.

— Ты как? — мягко спросила она.

Цзян Чэнь кивнула, а затем покачала головой.

— Не знаю, — прошептала она. — Просто... я так устала.

Линь Сюань вздохнула, присела на край кровати и погладила её по спине.

— Знаешь, иногда дело не в том, что ты сделала что-то не так. Просто этот мир слишком любит вешать ярлыки, опираясь на свои предрассудки.

Цзян Чэнь криво усмехнулась:

— Но я не хочу всю жизнь жить в плену чужих предубеждений.

— Так не живи, — твёрдо ответила Линь Сюань. — Ты можешь отвечать, можешь игнорировать, но самое главное — ты должна принять саму себя.

Цзян Чэнь замерла.

Она всё время думала о том, как противостоять внешнему давлению, но забыла о главном: корень проблемы был внутри неё самой.

Она до сих пор не могла до конца принять себя нынешнюю.

Сможет ли она, бывший парень, обрести гармонию в этом новом облике?

Она не знала. Но, по крайней мере, она начала об этом думать.

На следующий день она, как обычно, пошла на занятия.

И пусть на неё по-прежнему показывали пальцем, она больше не пряталась. Она держала голову прямо и смотрела обидчикам в глаза, и пусть сердце в груди дрожало от страха — она твердила себе: нельзя бежать.

В обед она решила снова пойти в столовую.

Линь Сюань посмотрела на неё с тревогой:

— Ты уверена?

Цзян Чэнь кивнула:

— Хочу попробовать.

В столовой, как всегда, было шумно. Она прошла внутрь с подносом и огляделась.

Никто не набросился с насмешками, никто не шарахнулся в сторону.

Она нашла свободное место и начала есть. Атмосфера была куда спокойнее, чем она ожидала.

Она выдохнула и только собралась отправить кусочек еды в рот, как неподалёку поднялся шум.

Группа студентов сгрудилась в кучу, о чём-то шепталась и постоянно поглядывала в её сторону.

Она нахмурилась и отложила палочки.

— О чём они говорят? — спросила она у Линь Сюань.

Та взглянула в ту сторону, и лицо её изменилось:

— Кажется... кто-то снова выложил пост с гадостями о тебе.

Сердце Цзян Чэнь ухнуло в пятки.

Она достала телефон и зашла в социальную сеть.

Всё верно, новая запись стремительно набирала популярность. Заголовок гласил:

— Вся правда о Цзян Чэнь: она ведь была мужчиной?!

Пост содержал размытые фотографии и ничем не подтверждённые слухи о том, что кто-то якобы видел Цзян Чэнь в больнице во время операции по смене пола. В комментариях отметились даже некие «осведомлённые лица».

Раздел обсуждений уже пылал:

— Понятно, почему Шэнь Юэ так с ней возится, она же извращенка!

— Мерзость, как такое вообще может учиться в нашем университете?

— Проваливай отсюда!

Пальцы Цзян Чэнь оцепенели.

В груди стало тесно, словно на неё навалилась многотонная плита. Она закусила губу, заставляя себя успокоиться.

Она понимала, что это спланированная атака.

Но кто? Кто стоит за всем этим?

Она вспомнила таинственные сообщения и записки, которые находила раньше.

Где-то в глубине души она чувствовала: за всем этим скрывается нечто гораздо более злое. И она уже оказалась втянута в эту игру.

Она подняла взгляд на учебный корпус вдали.

Шэнь Юэ сегодня не пришла в столовую. Она не знала, где та находится, но у неё было предчувствие — этот шторм только начинается.

Цзян Чэнь встала, подхватила сумку и сказала Линь Сюань:

— У меня дела, я пойду.

Линь Сюань обеспокоенно посмотрела на неё:

— Ты точно справишься?

Цзян Чэнь кивнула и вымученно улыбнулась:

— Я выдержу.

Она вышла из столовой, навстречу полуденному солнцу, и шаг за шагом двинулась в неизвестность.

А на углу учебного корпуса за каждым её движением молча наблюдали чьи-то глаза.

Незнакомец прошептал:

— Игра только начинается.

<http://bllate.org/book/18953/1857868>